

К СТОЛЕТИЮ ПОСЛЕДНЕЙ СЕССИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ (из истории работы уральских депутатов в 1916–1917 гг.)

З. Н. Анохина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается работа V сессии Государственной Думы Российской империи. В центре внимания автора – позиции и взаимодействие депутатских фракций по основным вопросам повестки дня, отношения Думы и правительства в условиях кризиса власти, участие думских лидеров и представителей депутатского корпуса в формировании и деятельности новых революционных учреждений – Временного Комитета Государственной Думы и Петроградского совета, частных совещаний депутатов Думы в 1917 г. Особое внимание уделяется работе уральских депутатов, игравших видную роль в политических событиях 1916–1917 гг.

Развернувшееся в Думе обсуждение основных, насущных вопросов жизни страны стало важным фактором политической жизни империи. Несмотря на то, что по большинству вопросов депутатам не удалось прийти к единому решению, парламент стал открытой трибуной выражения оппозиционных общественных настроений как в глазах населения, так и в глазах властей. Вместе с тем разногласия по основным вопросам повестки во многом предвосхитили разброс позиций основных политических сил оппозиционного лагеря, проявившийся после революции.

Последние заседания проходили на фоне начавшихся в столице массовых выступлений. Но даже в этот момент, 25 февраля 1917 г., думские настроения казались властям гораздо серьезнее уличных беспорядков. Решение о приостановке деятельности парламента фактически демонтировало один из последних институтов, способных, по мнению части современников, стабилизировать ситуацию в стране. Находясь в районе, захваченном восставшими, Дума, даже прекратившая свои занятия, фактически стала центром притяжения и организации революционных сил. Решение не возобновлять прерванных заседаний, а организовать новый орган управления – Временный комитет Государственной думы (ВКГД) «для восстановления порядка в столице и сношений с общественными организациями и учреждениями» – было принято по настоянию наиболее радикальной группы либеральной оппозиции – кадетов. Часть левых депутатов вошла в другой революционный орган власти – Петроградский Совет рабочих депутатов, создатели которого не отрицали, а, наоборот, подчеркивали его связь с Государственной думой.

Автор отмечает, что ВКГД, прежде всего, через институт своих комиссаров сумел взять под свой контроль ведущие государственные учреждения и городские органы власти. Среди уральских депутатов можно выделить прогрессиста А. А. Бубнова, назначенного комиссаром ВКГД в министерство путей сообщения и организовавшего первые кадровые перестановки в это ведомстве, и октябриста М. В. Титова, ставшего одним из представителей Комитета в министерстве финансов. Депутаты, в том числе и представители уральских губерний, вели работу в воинских частях. В целом, по мнению автора статьи, уральские депутаты активно и успешно занимались решением вопросов, вызванных к жизни революционными событиями.

Ключевые слова: *Государственная Дума, Прогрессивный блок, революция 1917 г., Временный Комитет Государственной Думы, Петроградский Совет рабочих депутатов, уральские депутаты, Урал, первая мировая война, роспуск Государственной Думы, Николай II, М. В. Родзянко, П. Н. Миллюков, А. А. Бубликов, И. В. Титов.*

В 2016 г. исполняется сто лет со дня открытия V сессии IV созыва Государственной думы. Государственная дума, на которую в обществе возлагали большие надежды, доживала последние месяцы своего существования. Первоначально в IV Думу было избрано 442 депутата. В ходе работы выбыли 58, умерли – 27 и двое

были исключены, к концу V сессии палата включала 403 депутата. Значительно возросло число правых, вдвое увеличилось число прогрессистов, что было весьма симптоматично для политической жизни общества того времени. Прогрессисты не имели серьезного влияния в народе, но в Думе удельный вес их был зна-

чителен. Председателем Думы был избран октябрист М. В. Родзянко.

От Урала в Думу был избран 31 депутат, в том числе фракция правых – 13, фракция прогрессистов – 9, конституционно-демократическая (кадеты) – 2, фракция октябристов – 2, мусульманская – 4 депутата, а также один депутат от социал-демократической фракции [1].

Дума имела пять сессий. Пятая сессия была проведена с 1 ноября 1916 по 27 февраля 1917 гг. Если в первые четыре сессии депутаты в основном занимались законодательной деятельностью, то во время V сессии законодательные вопросы отошли на второй план. Основное законодательство шло мимо Думы – в виде указов царя, распоряжений министерств, постановлений, принятых по ст. 87 Основных законов, которых к началу февраля 1917 г. было уже более 600 [5]. Внутреннюю ситуацию в стране усугубил экономический кризис 1915–1916 гг. Усилилось противостояние Государственной думы и правительства.

Работа пятой сессии началась 1 ноября 1916 г., как обычно, с речи председателя, который говорил об армии, о союзниках, о войне до победного конца. После речи Родзянко выступали социал-демократ Чхеидзе, затем правый С. В. Левашов, говоривший о продовольственном вопросе и о борьбе с немецким засильем. Выступали А. Ф. Керенский, С. И. Шидловский. Некоторым министрам ставились в укор «неосведомленность, некомпетентность в вверенной им области и враждебность к общественности».

Затем выступил П. Н. Милюков с резкой критикой правительства Штюрмера и его министров. Он говорил о подозрительных личностях, окружающих премьера; обильно цитировал германские и австрийские газеты. Закончил он свою речь словами: «Мы имеем много, очень много отдельных причин быть недовольными правительством... Но все частные причины сводятся к этой одной общей: к неспособности данного состава правительства» [8. С. 603].

10 ноября 1916 г. Б. В. Штюрмер¹ был уволен и заменен А. Ф. Треповым, человеком более твердым и энергичным. Дума была распущена на восемь дней с целью дать возможность новому премьер-министру за это время заменить некоторых

членов кабинета и подготовить правительственную декларацию перед Думой. Думские фракции стали обсуждать свое отношение к новому премьеру.

Единства у депутатов фракции кадетов не было. Левые кадеты сомневались, что Трепов может наладить совместную работу правительства вместе с Думой. Правые депутаты Прогрессивного блока высказались за сотрудничество с Треповым. 19 ноября 1916 г. премьер выступил со своей декларацией в Думе. Ее основные положения: война до победы, упорядочение тыла, развитие народного образования, создание волостных земств и введение земского самоуправления на окраинах. Кроме того, он выражал готовность к сотрудничеству с общественными силами. Выступление премьера неоднократно прерывалось выпадами социал-демократов, едкими репликами либералов.

Началось обсуждение правительственной декларации. Итог выступлений подвел лидер кадетов П. Н. Милюков. Было внесено две формулы перехода к очередным делам: первая – прогрессистов – предлагала выразить недоверие кабинету Трепова и открыть путь к созданию правительства, ответственного перед Думой. Вторая – Дума будет бороться всеми законными ей способами за создание кабинета, готового «опираться на Думу и провести в жизнь программу ее большинства», что означало отставку кабинета Трепова или включение в него лиц, согласованных с Родзянко и Милюковым [1]. Это предложение было одобрено². Либералы уже начали обсуждать возможные кандидатуры министров. Активное участие в этой работе принимал пермский депутат – кадет В. А. Степанов [10].

Единства среди депутатов не было. Всюду говорили «о темных силах» и о «министерстве недоверия». Государь, со своей стороны, говорил Трепову, что если не прекратятся выступления против власти, то думская сессия будет прервана, а IV Дума будет распущена до истечения срока, и эту «черную работу» царь возлагает на премьера. Опасение досрочного роспуска парламента заставило думскую оппозицию быть более осторожной. Депутаты перешли к практической работе.

Началось обсуждение продовольственного вопроса, так как продовольственный кризис в стране достиг невиданной остроты. Было внесено предложение привлечь крестьян к разверстке хлеба. Крестьянские депутаты были возмущены постановкой такого вопроса. Большинство уральских депутатов правых фракций выступили

¹ Штюрмер Борис Владимирович (15 июля 1848 – 20 августа 1917). Из дворян, землевладелец (602 дес. в Тверской губ.). С 20 января по 10 ноября 1916 г. – председатель Совета министров, одновременно с 3 марта по 7 июля 1916 г. – министр внутренних дел, а с 7 июля по 10 ноября – министр иностранных дел. В ходе февральской революции арестован и доставлен в Таврический дворец. С 1 марта 1917 г. – в Петроградской крепости. Скончался в тюремной больнице.

² Речь, 1916, 20 ноября.

против. Многие выступавшие говорили о том, что землю следует отобрать у тех, кто не в состоянии ее засеять, и передать малоземельным и безземельным: тогда земля не останется пустой, а страна не останется голодной [4]. Крестьянские депутаты вновь подняли вопрос о необходимости соблюдения принципа справедливости и равномерного несения войны. Это требование звучало и в письмах с фронта на имя председателя Думы М. В. Родзянко, авторы которых просили депутатов решить вопросы об улучшении положения крестьян, рабочих и солдат¹. В итоге Дума так и не выработала единой позиции по решению продовольственного вопроса.

Затем депутаты Думы приступили к обсуждению законопроекта о волостном земском управлении, выработанного Прогрессивным блоком. Крестьянские депутаты отвергли этот проект, считая его антидемократичным. Уральский депутат К. Е. Городилов, выступая, указал, что нельзя этот проект обсуждать, так как большинство населения взято на войну. «Вы обидите и оскорбите этим крестьян-воинов, что вы без их согласия проводите столь важный закон» [4. Стб. 1061]. Из уст выступающих слышались голоса: «Не надо сейчас доводить до белого каления стомиллионную массу крестьян» [4. Стб. 1054]. В результате разногласий внутри Прогрессивного блока общие прения прекратились, голосование отдельных фракций было отложено и до конца работы Думы к этому вопросу больше не возвращались.

К началу декабря 1916 г. было внесено 2625 законопроектов, из которых 1239 было рассмотрено (191 взят обратно). Отношения Думы и правительства напоминали 1906 г. Дума принимала формулы перехода с требованием отставки правительства. Тяжелое положение в декабре 1916 г. усугубилось. М. В. Родзянко в представленном царю докладе, описывая экономический и политический кризис в стране, предупреждал Николая о возможности новой революции и связанной с этим угрозе династии [6]. Прямой реакции царя на этот доклад не последовало. Свое отношение самодержец выразил в письме к домашним: «Я знаю, что положение очень тревожно... Но в военном отношении, технически, мы сильнее, чем когда-либо; скоро, весной, будет наступление, и я верю, что Бог даст нам победу, а тогда изменится и настроение».

16 декабря 1916 г. заседания Думы были отложены до января 1917 г. В ту же ночь (на 17 декабря) произошло убийство Григория Распутина в особняке кн. Ф. Ф. Юсупова. В убийстве

принимали участие В. М. Пуришкевич и великий князь Дмитрий Павлович. Участники убийства полагали, что устранив источник зла, они спасут Россию и династию. Однако и после убийства в обществе не прекратились разговоры о «темных силах», только эти силы стали искать уже выше. «День» писал: «Темные силы» стали псевдонимом Распутина. В действительности, среди темных сил Распутин был величиной ничтожной, и темные силы как были, так и остались. Распутин давал возможность не замечать их»². Для врагов императорской власти главной «темной силой» был сам император, в котором эта власть воплощалась и которым она держалась [8].

В конце 1916 г. начались перестановки кадров. Председателем Совета стал бывший министр юстиции И. Г. Шегловитов. Новым председателем Совета министров вместо Трепова был назначен кн. Н. Д. Голицын. Царь пытался найти фигуру, которая примирила бы Думу с правительством, привела бы к согласию и совместной работе. Но найти такую значительную личность Николай II не мог. Весь 1916 г. продолжалось то, что историки впоследствии назовут «министерской чехардой».

3 января 1917 г. на заседании Совета министров было решено отложить возобновление работы Думы до 14 февраля 1917 г. Однако накал политической борьбы не утихал. Начало 1917 г. ознаменовалось мощным подъемом рабочего движения не только в столице, но и в провинциях.

14 февраля 1917 г. возобновилась работа Государственной думы. На заседании Думы первым выступил спикер парламента М. В. Родзянко, затем выступили депутаты разных фракций. Оппозиция вновь перешла в наступление. Выступил министр земледелия А. А. Риттих по продовольственному вопросу. Обсуждение продовольственного вопроса привело к расколу Прогрессивного блока. Только правая фракция Думы выступила в поддержку правительства. С критикой в адрес Прогрессивного блока выступили уральские депутаты К. Е. Городилов и К. А. Тарасов, которые указывали, что грубые просчеты Прогрессивного блока привели к тяжелой ситуации с продовольствием, которая сложилась в стране в настоящее время, к обострению противоречий между городом и деревней, «к натравливанию одного класса на другой» [4. Стб. 1570–1571; 10]. Продолжая мысль своего земляка, К. А. Тарасов отметил, что не нужно было делать такой розни «между крестьянами и землевладельцами, что нас ожидает, если будем валить вино один на

¹ ГАРФ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 69. Лл. 1-6.

² «День». 20 декабря 1916.

другого» [4. Стб. 1673]. Дальнейшие заседания Думы состоялись 17 и 20 февраля. Руководство Думы до последней минуты советовало Николаю II создать новое правительство, которое бы пользовалось «доверием страны» и тем самым предотвратило бы революцию.

23 февраля, когда Дума собралась на свое последнее пленарное заседание, на улице уже проводились демонстрации. Движение развивалось без видимого плана. Таврический дворец, где заседала Государственная дума, оказался в районе, захваченном восставшими. Но 25 февраля думские настроения казались властям гораздо серьезнее уличных беспорядков. Было решено объявить перерыв думской сессии на несколько недель не позднее апреля. «Распустить Думу в такой момент, – вспоминал М.В. Родзянко, – это бросить зажженную спичку в пороховой погреб, ибо, если еще что-то могло продлить, хоть относительное спокойствие, так это Дума, на которую были обращены все взоры» [9. С. 13].

Указ о приостановке деятельности Государственной думы был воспринят депутатами с растерянностью и негодованием, но никакого активного сопротивления не предполагалось. Решено было не собираться на заседания, а в то же время не разъезжаться из Петербурга. 26 февраля М. В. Родзянко послал Николаю II телеграмму, в которой сообщал царю о полном параличе правительственной власти, совершенно бессильной восстановить порядок. Родзянко просил царя «поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство, которому будет доверять все население» [9. С. 299]. Но царь не внял предупреждению.

27 февраля царю была отослана вторая телеграмма, в которой сообщалось, что с перерывом занятий Государственной думы «последний оплот порядка устранен. Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет... Убивают офицеров. Надо применять немедленные меры, ибо, завтра будет уже поздно. Настал последний час, когда решается судьба Родины и династии» [9. С. 299]. И только 28 февраля 1917 г. император решился даровать стране ответственное министерство и поручил председателю Государственной думы формирование кабинета. Со своей стороны, М. В. Родзянко пригласил членов Государственной думы на частное совещание, посвященное вопросам об отношении к происходящим событиям, а именно, о месте и роли Государственной думы в начавшемся восстании. На заседании выступило 19 депутатов, и только 6 высказались за воз-

обновление законодательной деятельности Государственной думы. Против выступили кадеты. Именно благодаря им Дума не возобновила свои занятия, а начала создание чрезвычайного органа. После выступления лидера кадетов П. Н. Милокова было принято решение создать «особый орган» – Временный комитет Государственной думы (ВКГД) для восстановления порядка в столице и сношений с общественными организациями и учреждениями. Председателем ВКГД был избран М. В. Родзянко. ВКГД создал институт комиссаров, которые стали нести функцию бывших царских министров. Было проведено три волны назначения комиссаров: в ночь с 27 на 28 февраля, 1 и 2 марта. Всего за февраль и март комиссарские мандаты от ВКГД в государственные учреждения, войсковые части, губернии и города получили 112 человек. От уральских депутатов в ВКГД были назначены А. А. Бубликов, И. В. Титов, В. А. Степанов, Г. Х. Еникеев, М. И. Гродзицкий, А. В. Перевозчиков, В. И. Хаустов [11].

В то же время 27 февраля 1917 г. был создан Петроградский Совет рабочих депутатов, в который вошли меньшевики-члены Думы: Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев, а также А. Ф. Керенский. Характерно то, что создатели Совета не отрицали, а, наоборот, подчеркивали связь Петроградского Совета рабочих депутатов с Государственной думой. Дело в том, что Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенский одновременно являлись и членами Комитета Думы. Тем самым они вводили в политическую жизнь институт двойных полномочий [7]. В тот момент Петросовет и ВКГД нуждались в поддержке друг друга.

В отечественной историографии существует мнение, что наиболее успешно действовал комиссар ВКГД в министерстве путей сообщения (МПС) уральский прогрессист А. А. Бубликов. Возглавив МПС, он устранил ряд начальствующих лиц и провел новые назначения. Начальником Северо-Западных железных дорог был назначен А. А. Павловский. В МПС был создан комиссариат, в состав которого входили ближайшие помощники и сотрудники Бубликова. Комиссар Бубликов также предпринял ряд шагов «к поддержанию и усилению движения на железных дорогах» [7. С. 83]. В телеграммах к железнодорожникам он призывал их работать с «удвоенной энергией», не устраивать забастовок и не выходить на улицы, так как «уличные выступления уже не нужны», «власть в Петрограде перешла в руки Государственной думы» [7. С. 83]. А. А. Бубликов сыграл важную роль в противодействии карательной экспедиции генерала Н. И. Иванова.

Он предпринял срочные меры, чтобы поезд с генералом Ивановым, который направлялся в Петербург для разгрома революции, был задержан в пути»¹. Бубликов также включился в решение топливного и продовольственного вопросов, а после отречения Николая II от престола Бубликов, в числе других комиссаров от ВКГД, был направлен Временным правительством в Могилев для препровождения императора в Царское село².

В условиях революции активно проявил себя другой уральский депутат – октябрист Иван Васильевич Титов. Как и Бубликов, он 28 февраля в числе первых был назначен комиссаром ВКГД в Министерство финансов. 1 марта 1917 г. И. В. Титов прибыл в министерство, где совместно с другим комиссаром ВКГД В. А. Виноградовым провел совещания о возобновлении текущей работы учреждений министерства финансов [7]. На это совещание были приглашены управляющий Государственного банка И. П. Шипов и представители частных банков, с которыми Титов договорился об открытии кредитных учреждений при условии, что в банках будет установлена охрана. Кроме того, Титов предложил «выдавать пайки семьям запасных, призванных на войну» [7. С. 84] и выплачивать проценты по купонам военных займов.

ВКГД сумел взять под свой контроль городские органы власти, начал распространять свое влияние на пригороды. В результате деятельности комиссаров органы местного самоуправления поддержали ВКГД, заявив о готовности подчиняться всем его распоряжениям. ВКГД стремился обеспечить нормальную жизнь губерний, уездов и городов. Так, депутат от Уфимской губернии В. И. Хаустов по решению ВКГД был направлен на Урал для принятия мер по восстановлению и поддержанию нормального хода работ на промышленных предприятиях. Другой уральский депутат-прогрессист М. И. Гродзицкий 2 марта 1917 г. был назначен от ВКГД комиссаром в Государственный контроль, а депутат от Пермской губернии А. В. Перевозчиков (Перевозииков) был

назначен комиссаром Временного правительства к себе на родину в Кунгурский уезд. Уральские депутаты в этот период выполняли различные поручения ВКГД.

Заметим, что, начиная с 1 марта, члены Государственной думы стали работать в воинских частях. Они собирали информацию о настроениях солдат. Всего ВКГД использовал для работы в войсках 31 члена Государственной думы и одного члена Государственного совета. Среди них было 18 кадетов, 4 депутата-прогрессиста, 4 октябриста, 2 социал-демократа, 2 трудовика, по 1 представителю центра и прогрессивных националистов. От Урала был командирован в различные армейские части прогрессист В. А. Степанов, направленный в начале апреля в Богословский горнозаводский округ.

В целом уральские депутаты успешно и активно занимались решением вопросов, вызванных жизнью революционными событиями.

После создания Временного правительства начинают активную работу частные совещания Государственной думы (всего состоялось 20 совещаний). В мае-июне они собирались раз в неделю и рассматривали политические и экономические вопросы, а также вели дебаты по сельскохозяйственному, внешнеполитическому и другим вопросам, направляя свои резолюции в правительство³. 12 мая уральский депутат А. А. Бубликов выступил на совещании с докладом о финансово-экономических проблемах страны, одновременно охарактеризовав Государственную думу как «цензовое и неофициальное учреждение» [3. С. 39].

20 августа состоялось последнее частное совещание, на котором обсуждался вопрос о сроках отпуска и истечения полномочий Государственной думы. 6 октября 1917 г. было опубликовано постановление Временного правительства о роспуске Государственной думы со ссылкой на то, что началось «избирательное производство» в Учредительное собрание. 31 декабря 1917 г. была упразднена канцелярия Государственной думы. Так закончил работу российский парламент начала XX в.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 22. Л.1; Д.278. Л.72.

¹ Вестник Пермского края. – 1917. – 12 марта.

² Более подробно см.: [2].

Список литературы

1. Анохина, З. Н. Уральские депутаты в Государственной думе (1907–1917 гг.) / З. Н. Анохина. – Челябинск, 2010.
2. Анохина, З. Н. Уральские депутаты Государственной думы в политическом процессе 1917 г. / З. Н. Анохина // Труды кафедры новейшей истории России. – Челябинск, 2013. – Т. VII. – С. 15–24.
3. Гайда, Ф. А. Февральская революция и судьба Государственной думы / Ф. А. Гайда // Вопр. истории. – 1998. – № 2. – С. 30–43.

4. Государственная дума. Стеногр. Отчеты. Созыв IV. Сессия V. [Петроград]: Гос. тип. [1916–1917].
5. Дёмин, В. А. Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования / В. А. Дёмин. – М., 1996.
6. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте: мемуары / А. Ф. Керенский. – М., 1993.
7. Николаев, А. Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории / А. Б. Николаев. – Рязань, 2002.
8. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – СПб., 1991.
9. Родзянко, М. В. Крушение империи. Государственная дума и февральская 1917 года революция / М. В. Родзянко. – М., 2002.
10. Сидоренко, Н. С. С мечтой о великой России: Уральские депутаты консерваторы и либералы в Государственной думе (1906–1917 гг.) / Н. С. Сидоренко. – М., 2005.
11. Шульгин, В. В. Дни. 1920 / В. В. Шульгин. – М., 1989.

Сведения об авторе

Анохина Зинаида Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия.
chelhist@mail.ru

Magistra Vitae.
2016. No 2. P. 40–46.

TO THE ANNIVERSARY OF THE LAST SESSION OF THE RUSSIAN EMPIRE STATE DUMA (Glimpses of Ural Deputies' Work In 1916–1917)

Z. N. Anohina

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. chelhist@mail.ru

The article dwells on the 5th session of the State Duma of the Russian Empire. The author focuses on the deputy factions' positions and their interaction concerning key issues of the agenda, the relations between the Duma and the government during the regime's crisis, the participation of the Duma's leaders and deputies in the formation and work of new revolutionary institutions: Provisional Committee of the State Duma, the Petrograd Soviet, private meetings of the deputies in 1917. The work of Ural deputies, having played a leading part in the events of 1916–1917, is particularly analyzed.

The discussion of main vital state issues unfolded in the Duma was an important factor in the Empire political life. Despite the fact that the deputies failed to reach a unified solution on most issues, Parliament became an open platform of oppositional public sentiments both in the eyes of the population and in the eyes of the authorities. At the same time, disagreements on key issues of the agenda anticipated the position spread of the opposition's main political forces, manifested after the revolution, in many ways.

The last meetings took place on the background of the mass demonstrations in the capital which had started before. But even at this moment, February 25, 1917 the Duma mood seemed much more serious for the government than street riots. The decision to suspend the activities of Parliament actually dismantled one of the last institutions that could, according to some contemporaries, to stabilize the situation in the country. Being located in the district, the Duma, captured by the rebels, actually became the centre of attraction and organization of the revolutionary forces even after it had completed its affairs. The solution which did not imply to resume interrupted session but to establish a new control body – Provisional Committee of the State Duma (VKDГ) “to restore order in the capital and relations with public organizations and institutions” – was adopted at the insistence of the most radical liberal opposition – Cadets. One part of the left deputies joined other revolutionary government authority - the Petrograd Soviet of Workers' Deputies, the creators of which did not denied, but on the contrary, stressed his connection with the State Duma.

The author notes that VKGD was able to take control of key state institutions and municipal government bodies first of all through their commissars. Among Ural deputies we can distinguish a progressionist A.A. Bubnov who was appointed as VKGD Commissar in the Ministry of Railways, and who organized the first reshuffle in the department, and an octobrist M.V. Titov, who became one of the representatives of the Committee in the Ministry of Finance. Deputies, including representatives of the Ural provinces, worked in military units. In general, according to the author's opinion, Ural deputies actively and successfully solved any problems, which were caused by the revolutionary events.

Keywords: *the State Duma, Progressive Bloc, the 1917 Revolution, Provisional Committee of the State Duma, the Petrograd Soviet of Worker's Deputies, Ural deputies, Ural, World War I, dissolution of the State Duma, Nicholas II, M. V. Rodzianko, P. N. Milyukov, A. A. Bublikov, I. V. Titov.*

References

1. Anohina Z.N. *Ural'skie deputaty v Gosudarstvennoj dume (1907–1917 gg.)* [Ural deputies in the State Duma (1907–1917.)]. Chelyabinsk, 2010. 354 p.
2. Anohina Z.N. Ural'skie deputaty Gosudarstvennoj dumy v politicheskom processe 1917 g [Ural State Duma deputies in the political process in 1917]. *Trudy kafedry novejshej istorii Rossii* [Proceedings of the Department of Russia's recent history], vol. VII. Chelyabinsk, 2013. Pp. 15–24.
3. Gajda F.A. Fevral'skaja revoljucija I sud'ba Gosudarstvennoj dumy [February revolution and the fate of the State Duma]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1998, no. 2, pp. 30–43.
4. Gosudarstvennaya дума. Stenogr. Otchety. Sozvyv IV. Sessiya V [The State Duma. Verbatim report. Reports. Convening IV. Session V] [Petrograd]. Gos. tip., [1916–1917].
5. Djomin V.A. *Gosudarstvennaja дума Rossii (1906–1917): mehanizm funkcionirovanija* [Russian State Duma (1906–1917): the mechanism of functioning]. Moscow, 1996. 214 p.
6. Kerenskij A.F. *Rossija na istoricheskom povorote: memuary* [Russia at the historic turn: a memoir]. Moscow, 1993. 384 p.
7. Nikolaev A.B. *Gosudarstvennaja дума v Fevral'skoj revoljucii: ocherki istorii* [The State Duma in the February Revolution: Essays on the History]. Ryazan, 2002. 301 p.
8. Ol'denburg S.S. *Carstvovanie imperatora Nikolaja II* [Reign of Emperor Nicholas II]. Saint Peterburg, 1991. 672 p.
9. Rodzjanko M.V. *Krushenie imperii. Gosudarstvennaja дума I fevral'skaja 1917 goda revoljucija* [Collapse of the empire. The State Duma and the February 1917 revolution]. Moscow, 2002. 368 p.
10. Sidorenko N.S. *S mehtoj o velikoj Rossii: Ural'skie deputaty konservatory i liberaly v Gosudarstvennoj dume (1906–1917 gg.)* [With the dream of great Russia: Ural deputies conservatives and liberals in the Duma]. Moscow, 2005. 208 p.
11. Shul'gin V.V. *Dni. 1920* [Days. 1920]. Moscow, 1989. 558 p.